

Перевод: Simlirr

Редактор: Naidес

Под конец выступления кто-то из его друзей предложил взглянуть на Чунь Сюэю, самую известную женщину в этом месте. Затем кучка несдержанных юных господ пробралась за кулисы, и попытались выяснить, как она выглядит без макияжа. В тот момент он и встретил Маньян.

Девочка, которой было на вид примерно десять лет, дожидалась своего брата во дворе. Она была одета в простые одежды с широкими рукавами, на ней не было никакого макияжа. Предоставленная сама себе, она танцевала и пела.

«Я словно камыш, упавший в реку, влекомый потоком, не имеющий корня. Мой господин, прошу, сжальтесь надо мной»

У неё был приятный и мелодичный голос.

Заметив её, они остановились и принялись украдкой поглядывать на неё. Некоторый из них даже попытались пофлиртовать с ней. Гу Тинье, не удержавшись, принялся защищать её и в итоге спровадил всех, сославшись на то, что они не успеют посмотреть на Чунь Сюэю и её уведёт кто-то другой.

Услышав его слова, эти одержимые актрисами и певицами благородные наследники занервничали и поспешили обратно за кулисы, так что вскоре он и Маньян остались вдвоём. Девочка благодарно посмотрела на Гу Тинье. Некоторое время она смотрела прямо ему в глаза, но затем покраснела и опустила голову, не рискуя больше ничего произносить. В то же мгновение он понял, что влюбился в неё.

Её нельзя было назвать чрезвычайно красивой, даже две служанки, которых ему прислала пожилая госпожа Цинь, были симпатичнее неё. Однако её смущение добавляло ей прелести и изящества. Она напоминала ему плакучую иву на берегу реки. Он не был большим фанатом оперы, но он сумел вспомнить слова песни, которую она пела.

Сейчас, спустя столько лет он неожиданно осознал, что Маньян прояснила всё для него ещё при первой встрече. Она действительно была подобна камышу, который на первый взгляд выглядит слабым и хрупким, но на самом деле был весьма крепким и прочным.

— Она способна на многое, но у неё темное сердце. Она никогда не сомневается в том, что она делает. Я уже высказал ей всё, что должен был, и дал ей всё, что мог дать, — последние слова Гу Тинье произнёс печальным тоном. — Но Чан...

Минлань внимательно слушала его и внезапно ощутила вину.

— Ты не привёз Чана сюда из-за меня, верно?

— Нет, не вини себя в этом. Это случилось из-за того, что Маньян не пожелала отпускать его, — тихо ответил Гу Тинье, обнимая Минлань. — Она сказала, что не хочет выходить ни за кого другого и умоляла меня оставить ей кого-то, на кого она сможет положиться в будущем.

В итоге всё свелось к тому, что он не смог поступить с ней настолько жестоко и отобрать у неё сына. Это был типичный случай множественного выбора. Богатый отец предлагал забрать к себе ребёнка, но не его бедную мать. Если мать соглашалась на это, тогда её ребёнку светила богатая и комфортная жизнь. Если же она решала оставить ребёнка у себя, ему предстояло страдать в бедности. В старомодных сериалах всегда была пара близнецов, разлучённых в детстве. Подобные слезливые сюжеты всегда были популярны в дорамах.

— Раз уж она приняла решение, ничего уже не изменить, — спокойно и уверенно произнёс Гу Тинье. — Я не стану забывать о своём долге. Я защищу его и подберу ему хороших учителей, но я не могу позволить ему появиться в нашем семейном древе. Он не относится к семье Гу.

Услышав это, Минлань, не удержавшись, приподнялась и посмотрела на него, однако в комнате было слишком темно, и она не смогла разобрать выражение его лица, поэтому улеглась обратно.

В конце концов у него всё-таки были определённые планы. В этом мире было мало навыков, которые можно было освоить без подходящих наставников. Даже такой гений, как Моцарт, вырос в семье музыкантов. Даже если бы он не получал специальное музыкальное образование, он в любом случае находился под влиянием всего того, что видел и слышал с детства. Родись он в семье мясника, и наблюдай он за тем, как его семья каждый день забивает скот, он, должно быть, предпочёл бы разделочную доску нотному стану. Ну а в случае Гу Тинье, он сумел стать генералом лишь потому что его отец круглый год обучал его боевым искусствам.

Чан рос в сельской местности и играл с детьми крестьян и купцов. У него не было ни достойного наставника по боевым искусствам, ни образованного учителя языка и литературы. С теми базовыми знаниями экономики, которые он мог освоить, ему светила максимум жизнь счастливого и зажиточного землевладельца.

В обществе с чёткой классовой структурой твои возможности в плане обучения были заложены в тебя ещё при рождении. Шен Хун приложил множество сил для того чтобы господин Чжуан приехал преподавать в его семью, а всё потому что семья Шен не считалась благородной семьёй. Если бы Гу Тинье попросил господина Чжуана обучать незаконнорождённого сына певички, господин Чжуан, должно быть, пришёл бы в ярость и счёл бы это личным оскорблением, даже если бы Гу Тинье приехал просить его лично, а Чан был бы чрезвычайно одарённым мальчиком.

Минлань понимала, почему Гу Тинье вздыхал — он чувствовал себя виноватым.

Чтобы защитить своих будущих законных детей, он методично расчищал для них все возможные преграды на их жизненном пути. Потому-то он и не позволил вписать Чана в семейное древо, а также пресёк большую часть путей для его развития.

Крупная рука Гу Тинье покоилась на животе Минлань, и она ощущала исходящее от неё тепло даже сквозь одежду. Неожиданно Минлань пришла в голову мысль, что её ещё не рождённый ребёнок был везунчиком, ибо его отец уже планировал, как устроить ему жизнь, пускай и не вполне осознанно.

— Я уже думал об этом. Случись конфликт между Чаном и нашим ребёнком, я однозначно встану на сторону нашего ребёнка, ибо я никому не позволю заирать его. Знаешь, а ведь если подумать, мой отец, он... — в ночной тишине Минлань различила, что голос Гу Тинье начал подрагивать.

Когда он был ещё ребёнком, он часто слышал от слуг, что его отец относится к детям чрезвычайно предвзято, и что его старший брат был любимчиком отца. Однако сейчас Гу Тинье начинал осознавать, что он поступал практически также, как и его отец, или даже хуже, поскольку его отец хотя бы дал ему достойное образование.

— Да уж, невозможно быть полностью беспристрастным...

— Конечно же невозможно. Разве не поэтому человеческое сердце находится не в самом центре его тела?

Сердце Минлань бешено колотилось. Она понимала, насколько виноватым себя сейчас чувствует Гу Тинье. Сейчас он любил свою законную жену и заботился о законном ребёнке не больше, чем о своей бывшей любовнице, но это не означало, что он никогда не изменит своего мнения. Если она не найдёт подходящих слов сейчас, в будущем это может обернуться для неё большими проблемами. Когда её посетила эта мысль, она тут же выпалила:

— Господин, вам не кажется, что у вас с Чаном было схожее детство?

Услышав это, Гу Тинье удивился.

— Где же оно схожее? — озадаченно переспросил он. Гу Тинье был законнорождённым сыном, а Чан не считался даже ребёнком наложницы.

— Тогда... Господин, вам не кажется, что ситуация Маньян напоминает ситуацию вашей матери? — поспешно добавила Минлань, намеренно-игривым тоном.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648834>